

Цзян Минлан слушал нежный голос этой женщины. В ее голосе звучала ярость, но не было настоящей сути. Вместо этого она звучала соблазнительно.

Очень соблазнительно.

“Великолепно, готовить так утомительно. Если ты будешь моей, я обещаю тебе, что тебе не придется ничего делать. Ты... Ой!”

Прежде чем Цзян Минлан смог закончить предложение, Тан Бэйбэй подняла ногу и пнула его между ног.

Цзян Минлан согнулся от боли и вскочил, скрестив ноги.

“Как ты смеешь меня пинать? Если ты причинишь мне боль, я убью тебя!”

Тан Бэйбэй быстро увернулся и направил на него кухонный нож.

“Я, я предупреждал тебя держаться от меня подальше!”

Стоя наверху, Сон Чжоу подсознательно подтянул ноги ближе. Хотя его не пнули, он увидел страдальческое выражение лица Цзян Минланга.

Будучи мужчиной, он мог сопереживать боли.

“Молодой господин, эта женщина порочна. Ее удар мог искалечить Цзян Минлан. Она такая варварская. Что, если бы она обращалась с вами так же в будущем?”

Цзян Цзинчэнь также был удивлен, что она так сопротивлялась. Он разжал сжатые кулаки.

“Пойдем вниз!”

Цзян Минлан осмелился прикоснуться к своей женщине. Если она действительно сделала его калекой, он сам напросился на это!

Сун Чжоу поспешно подтолкнул его к лифту. Поскольку Цзян Цзинчэнь не мог ходить, он приказал установить лифт на вилле.

Цзян Минлан был взбешен тем, что женщина ударила его, и собирался преподать ей урок, когда услышал кашель позади себя. Это был его болезненный брат. Он не хотел терять лицо, поэтому терпел боль и держался прямо.

“Брат, у твоей горничной нет хороших манер. Она действительно посмела пнуть меня. Ты должен наказать ее!”

Тан Бэйбэй услышала жалобу мужчины и быстро подбежала к Цзян Цзинчэнь с кухонным ножом и нервно объяснила: “Я этого не делала. Это был он. Он продолжал загонять меня в угол. Я уже дважды предупреждал его, но он не слушал. У меня не было выбора, кроме как пнуть его. ”

Цзян Цзинчэнь увидел ее дрожащую руку с кухонным ножом, и в ее глазах все еще был страх. Она, должно быть, в панике и напугана.

Он слабо кашлянул, подзывая ее. Когда она подошла к нему, он слабо отобрал у нее нож.

“Никто не причинит тебе вреда”.

Услышав это, Тан Бэйбэй вздохнула с облегчением и отдала ему нож.

Цзян Цзинчэнь снова закашлялся. Он был слаб и серьезно болен. Он даже не мог уверенно держать кухонный нож. Сун Чжоу быстро убрал нож.

После того, как Цзян Цзинчэнь закончил кашлять, он спросил Цзян Минланга: “Второй брат, куда она тебя ударила? Надеюсь, повреждений нет”.

Цзян Минлан поперхнулся. Если бы он как мужчина сказал, что был нанесен ущерб, разве его не сочли бы навсегда импотентом?

“Никакого ущерба, но как такая горничная, как она, посмела меня пнуть? Она должна быть наказана!”

Тан Бэйбэй знала, что они братья. Кроме того, Цзян Цзинчэнь еще не признал ее своей женой. Что бы она сделала, если бы Цзян Цзинчэнь разозлился и выгнал ее с виллы?

Она обеспокоенно посмотрела на Цзян Цзинчэня и сказала: “Муженек, я не сделала ничего плохого. Он издевался надо мной”.

Сердце Цзян Цзинчэня растаяло, когда он услышал, как женщина так нежно назвала его “муженек”. Он кашлянул и медленно протянул руку.

Тан Бэйбэй немедленно наклонила свою маленькую головку так, что его большая рука опустилась ей на голову, жест, доставляющий ему удовольствие.

Цзян Цзинчэнь почувствовал мягкое прикосновение своей ладони, и его глубокие темные глаза наполнились интересом.

“Да, не бойся”.

Когда Цзян Минлан услышал, как женщина назвала его болезненного брата “муженек”, он недоверчиво указал на нее. “Как ты только что назвала моего старшего брата? Вы думаете, что можете вот так просто подняться по социальной лестнице? Мой брат женат!”

Цзян Цзинчэнь поднял на него глаза и снова кашлянул. “Она моя новая жена”.

Глаза Цзян Минланга расширились от удивления, и он смерил взглядом женщину, сидящую на корточках рядом с его братом. У нее было нежное лицо и стройная фигура. Она не была толстой и уродливой женщиной, которую он специально выбрал для своего болезненного брата.

Старый мастер боялся, что больной долго не проживет, поэтому он предложил Цзян Цзинчэню жениться. Возможно, счастливый случай поможет ему выздороветь.

Старый мастер также знал о состоянии больного человека и беспокоился, что ему осталось жить всего несколько дней, поэтому он с готовностью согласился.

“Брат, ты ведешь себя недобро. Если невестка услышит, как ты называешь другую женщину своей женой, она будет очень расстроена”.

Цзян Цзинчэнь кашлянул и тихо сказал Тан Бэйбэй: “Докажи ему, что ты моя жена”.

Тан Бэйбэй озабоченно нахмурилась. Как, как она могла это доказать? Брачное соглашение? Но у нее не было брачного соглашения.

Она стиснула зубы, сняла с него маску и поцеловала его в губы.

Только муж и жена могли целоваться в губы.

“Муженек, это работает?”

Цзян Цзинчэнь ошеломленно посмотрел на неё. Он поставил перед ней сложную задачу, попросив подтвердить свою личность. Он не ожидал, что она будет такой прямолинейной.

Он даже не знал, что такое нежное прикосновение, но это заставило его захотеть большего.

“Конечно”.

Сняв маску, Цзян Минлан мог видеть обожженную половину лица своего брата. Это вызвало у него отвращение, и он быстро прикрыл глаза.

Эта женщина была такой красивой, но у нее был необыкновенный вкус. Она смогла поцеловать болезненного мужчину с таким отвратительным лицом?

“Брат, как поцелуй может что-то доказать? Если бы это было так, любая женщина, которую я поцеловал или с которой переспал, была бы моей женой!”

Цзян Цзинчэнь прищурил свои темные глаза и уставился на Цзян Минлан. “Сун Чжоу, что он сказал?”

Сун Чжоу работал на Цзян Цзинчэня в течение многих лет, и они оба хорошо понимали друг друга. Он подошел к Цзян Минлану и разбил вазу на столе кухонным ножом, который держал в руке. Он был настолько быстр, что Цзян Минлан подпрыгнул в шоке.

“Есть только один исход для тех, кто осмелится прикоснуться к жене первого молодого хозяина. Их трупы будут изрублены и скормлены собакам!”

Цзян Минлан почувствовал себя виноватым и быстро сменил тему: “Брат, что происходит? Женщина, на которой ты должен был жениться, - это Ронг Мэйэр!”

Тан Бэйбэй занервничала при упоминании Ронг Мэйэр. Она внимательно посмотрела на выражение лица Цзян Цзинчэня.

Цзян Цзинчэнь погладила ее по голове и сказала Цзян Минлан: “Ты был тем, кто организовал брак. Теперь ты говоришь мне, что с невестой проблема. К кому мне обратиться за справедливостью?”

“Я ...” Цзян Минлан был раздражен.

Он был тем, кто планировал свадьбу. Кто бы мог подумать, что семья Ронг поменяет невест перед свадьбой?

Снова послышался холодный голос Цзян Цзинчэня: “Я признаю человека, который прошел со мной свадебную церемонию. Тан Бэйбэй теперь моя жена!”

Тан Бэйбэй удивленно посмотрела на него. Означало ли это, что Цзян Цзинчэнь принял ее?

Цзян Минлан был готов взорваться от гнева.

Цзян Минлан хотел найти ему уродливую, толстую и вспыльчивую невесту, чтобы поставить в неловкое положение его болезненного брата.

Он не ожидал, что его брат извлечет выгоду из ситуации и женится на такой красивой женщине.

“Я здесь, чтобы поздравить вас со свадьбой и напомнить вам о визите невесты домой. Поскольку вы нездоровы, почему бы мне не сопровождать мою невестку в ее домашнем визите?”

Он должен вернуть эту женщину в резиденцию Ронг и выяснить, как уродливую женщину заменила эта маленькая красавица!

Сун Чжоу почувствовал, что Цзян Минлану было особенно забавно иметь наглость похитить женщину первого молодого хозяина.

Разве не было хорошо быть живым?

Он просто должен был искать смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/95109/3198191>